

Сегодня Ян Янь и остальные не пили на маленьком собрании. Он также водил машину. После еды они отправили Цинь Ланя и Лу Юаня домой.

"Черт! Цинь Лань, ты действительно живешь во дворе Фан!" Как только он прибыл на место, Чжан Пин с восхищением посмотрел на Цинь Ланя. Это один из десяти лучших домов с привидениями в городе И, расположенный ближе всего к их школе.

Цинь Лань подумал, что он испугался, и объяснил: "Не волнуйся, заходи. Здесь больше ничего нет".

"Значит ли это, что раньше было? Он вдруг не захотел заходить".

Ян Янь припарковал машину и вместе с Чжан Пином вошел во двор. В центре двора была пустая клумба. Судя по размеру, она должна была быть засажена раньше.

Цинь Лань увидел взгляд Ян Яня, он указал на клумбу: "Раньше там было баньяновое дерево, но поскольку геомантия этого двора очень иньская, баньян постепенно превратился в демоническое баньяновое дерево. Это картина, которую я нарисовал. Вы все видели..."

"Черт!" Чжан Пин почувствовал, что его кожа головы онемела. "Я думал, ты это вообразил. Неудивительно, что картина кажется такой реальной..."

Было много шума по поводу картины с призраком. Ян Яню было немного любопытно узнать правду об этом инциденте после того, как он вошел во двор. "Это правда, что Цинь Ян сказал, что на твоей картине есть призраки?"

Цинь Лань кивнул. Наблюдая за двумя своими новыми друзьями, которых не так-то просто найти, он ничего не скрывал: "Призрак следовал за ними от дороги Иньян. Даже если бы их не было в студии, оно бы убило их где-нибудь в другом месте..."

Цинь Лань рассказал Ян Яню все, что произошло той ночью. Он не знал, как вызвать Лу Юаня и спастись той ночью, поэтому рассказал только, что старший брат спас его.

"Старший брат Лу удивительный!" Маленькие глазки Чжан Пина не скрывали восхищения и благоговения, когда он услышал это.

Ян Янь ничего не сказал с глубокомысленным выражением лица, как будто размышляя об искажении человеческой природы. Но на самом деле он вздыхал о последовательности событий Цинь Ланя и его старшего брата. Герой спас красавицу, которая оказалась бамбуковой лошадью.

Цинь Лань, увидев, что эти двое не выказали ни страха, ни отвращения к нему, почувствовал огромное облегчение, и его улыбка вернулась. Он чувствителен, он видит, что эти двое

действительно относятся к нему как к другу, поэтому он, естественно, хочет относиться к ним искренне. К счастью, они принимают его уникальность и не смотрят на него странными взглядами.

Приятно иметь друзей.

Они поболтали некоторое время, прежде чем уйти. Цинь Лань также подарил Ян Яню два талисмана мира.

Цинь Лань купил Лу Юаню мобильный телефон. Один человек и один призрак в хорошем настроении, в эту скучную зимнюю ночь они объединились, чтобы сыграть в игру.

Уголки рта Цинь Ланя сегодня были изогнуты вверх. Пьянящие ямочки на его белых щеках постоянно вырисовывались. Лу Юань взглянул на него краем глаза с чистой яркой улыбкой, не похожей на унылые глаза, которые всегда были у него при их первой встрече. Теперь в этих глазах спрятались звезды, как самый красивый свет в темноте, очень красивый.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность +5, текущая благосклонность 25].

"Ах... ты мертв..." внезапно воскликнул Цинь Лань. Его пальцы быстро двигались, говоря: "Подожди, я отомщу за тебя".

Лу Юань молча улыбнулся. Маленькая белая овечка становилась все менее и менее трусливой перед ним. Смех Цинь Ланя, убивающего врага, все еще звучит в его ушах, пока мысли Лу Юаня уносятся все дальше. Он не боится его, может ли он быть ближе к нему? Он спал слишком долго, запах маленькой белой овечки манит его день ото дня.

Его глаза жадно оглядели белую шею Цинь Ланя, обнаженную от хлопковой пижамы, его спину, изогнутую в красивую дугу, и розовые пальцы на его скрещенных ногах. Лу Юань облизал губы, затем отвел взгляд. Его персонаж только что ожил.

Цинь Лань, изнасилованный его горячим взглядом, сделал вид, что ничего не заметил. Послушно пройдя игру, он лег в постель и стал ждать, когда его старый гун снова нападет на него посреди ночи. Однако на этот раз Цинь Лань не дождался подлого нападения Лу Юаня, но и Лу Юань его не разочаровал. Неожиданно он вошел в его сон.

Цинь Лань открыл глаза. Все было в тумане. Рядом был чистый родник, из него поднимался белый дым. Цинь Лань присел на корточки и почувствовал тепло воды. Это горячий источник.

С этим знанием окружающий пейзаж слегка изменился. Вокруг горячего источника развевалась белая пелена. Сквозь пелену он смутно разглядел зеленые деревья и странные скалы. Цинь Лань встал. Место у горячего источника, где он стоял неподвижно, теперь превратилось в место под карнизом. Он не понял, что это был за карниз, похоже на какой-то

коридор.

Послышался шум воды, и среди тумана появилась фигура. Длинные черные волосы не могли скрыть ровные линии мышц на спине мужчины. Цинь Лань сделал паузу, и вдруг кто-то толкнул его сзади. Сзади раздался высокий голос, который произнес: "Сяо Циньци, что ты делаешь? Почему бы тебе не послать красавицу к его величеству?".

Сяо Циньцзы? Почему это звучит как маленький евнух? Цинь Лань задумался, снова посмотрел вниз и увидел, что на нем темно-фиолетовый халат. Ну и дела. Внешность этого гея была довольно неприглядной.

Пронзительный голос позади него все еще призывал: "Ты не скоро уходишь? Хочешь быть наказанным его величеством? Ты все еще хочешь получить свою голову?"

Цинь Лань подсознательно опустил голову. Поклонившись и взяв в руки вино, он медленно пошел к горячему источнику, опустился на колени и налил вина. Он опустил голову и протянул нефритовый кубок обеими руками. После того, как Цинь Лань закончил, он, казалось, отреагировал. Он странно поднял голову. На него смотрела пара темных глаз.

"А?" Цинь Лань наконец-то отреагировал. Эй, его старый гонг действительно вошел в его сон. Ах ты, интриган! И горячий источник тоже, очень хорошо играет! Цинь Лань скрыл свое выражение лица, которое хотело рассмеяться. Он наклонил голову и растерянно моргал: "Лу Юань?"

Мужчина поднял брови и посмотрел на него улыбающимся взглядом. Его спокойный тон был наполнен опасностью: "Евнух, из какого ты дома? Как ты смеешь называть меня по имени?".

Цинь Лань был ошеломлен, затем поспешно опустился на колени и честно сказал: "Раб... Этот раб - Сяо Циньцзы..."

Из-за его действий бокал с вином пролился. Половина из него вылилась на тыльную сторону руки. Мужчина схватил его за запястье, красным языком слизал вино с тыльной стороны руки, а другой рукой приподнял его подбородок.

"Смелый раб, знаешь ли ты о своем преступлении?"

"Я..." Глаза Цинь Ланя были наполнены туманом. Он тупо смотрел на улыбающееся лицо мужчины.

"Сяо Циньцзы, ты говоришь, как я должен тебя наказать? Мм?"

Бам... Рука пронеслась вокруг него, и Цинь Лань упал в горячие объятия мужчины с края источника. Он хотел бороться, но мужчина ущипнул его за подбородок. Мужчина налил вино в

бокал и выпил его одним глотком. Лицо, от которого люди забывают дышать, было все ближе.

Сладкая жидкость полилась ему в рот. Цинь Лань не успел сглотнуть, и вино немного перелилось через край, скользя по его нежному подбородку и вниз по шее. Видя, что она вот-вот сольется с родниковым бассейном, губы мужчины остановили ее на полпути.

"Лу Юань?" Почувствовав нежные и слегка жадные губы мужчины, Цинь Лань удивленно воскликнул.

Как будто включили выключатель, движение мужчины остановилось. Он внезапно и с силой толкнул его к стене источника. Он не успел среагировать, как его поцеловали. Одна рука обхватила его талию, а другая проникла в халат и подожгла все вокруг. Через некоторое время Цинь Лань был уже обнажен. Он обхватил руками шею мужчины. Одна его нога высунулась из воды, а нога слабо болталась в руках мужчины. Неизвестно было, что это за пейзаж и какова поза под водой.

Через некоторое время сквозь белую пелену стали видны две огненные фигуры, переплетенные в теплом горячем источнике. Небольшой стон пронесся по бассейну, разрушив прекрасное отражение на воде.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность +5, текущая благосклонность 30].

Цинь Лань встал утром с подозрительным румянцем на лице и прокрался в туалет, чтобы постирать трусы.

Уф. Не то чтобы он хотел быть застенчивым, но Сяо Лань такой невинный ребенок. Он просто подумал, что ему приснился весенний сон про соседа по комнате, кто бы мог подумать, что сосед по комнате обладает способностью видеть сны, да еще и поиграл с ним во сне в горячий источник?

Некоторое время он не осмеливался прямо смотреть на Лу Юаня с застенчивым румянцем и учащенным сердцебиением. Не дожидаясь поддразнивания Лу Юаня или если ничего не произошло, ему позвонил его противный отец.

Ай. Уже идет. Цинь Ланю пришлось убрать весь солнечный свет, и он снова превратился в мрачного мальчика. Он держал в руках телефон, слыша из трубки слова ругани, призывающие его немедленно вернуться назад. Ничего нельзя было сказать в опровержение и протест. Его рука сжалась в кулак, но он снова разжал его: "Хорошо".

Цинь Лань, у которого не было времени на завтрак, вызвал машину по АРР с несколько пустым выражением лица. Когда дверь закрылась, он понял, что Лу Юань также последовал за ним в машину с бутылкой молока в руке.

"Нехорошо иметь пустой желудок". Тон Лу Юаня был легким. В его глазах не было никаких особых эмоций.

Бутылка с молоком была передана Цинь Ланю человеком с теплой температурой. Цинь Лань тупо уставился на него. Почувствовав тепло стеклянной бутылки в своей руке, его сердце словно ошпарилось от температуры бутылки. Холод, который всегда преследовал его, также казался испуганным, словно туман, плывущий по воде, а затем внезапно луч света пронзил его из ниоткуда, заставив их резко рассеяться. Остались только рябь волн на воде.

"Спасибо." Цинь Лань поблагодарил низким голосом и неосознанно крепче сжал бутылку.

От двора Фан до виллы Цинь Ланя прошел почти час. Цинь Лань закончил пить молоко и облизал губы. Он увидел, что Лу Юань смотрит на него: "Что случилось?"

Лу Юань поднял руку и большим пальцем помассировал уголок губ Цинь Ланя. "Ты не вылизал его дочиста".

Цинь Лань достал салфетку и снова вытер губы, положил использованную салфетку обратно в карман и увидел, как Лу Юань облизывает большой палец, которым только что вытер молоко на его губах.

Цинь Лань: "..."

Цинь Лань молча откинулся на сиденье, наклонил голову, чтобы посмотреть на пейзаж за окном, делая вид, что ничего не видит, но его красноватые уши все равно выдавали себя.

Лу Юань тихонько захихикал, взял мужчину на руки, властно прижал голову Цинь Ланя к своему плечу и негромко сказал: "Спи".

Цинь Лань неловко пошевелился, но в конце концов не стал сопротивляться. Вместо этого он постепенно расслабил свое тело, облокотился на руки Лу Юаня и закрыл глаза.

Теперь тело Лу Юаня не было таким холодным, как во время зимнего солнцестояния. Питающий душу нефрит Цинь Ланя с особым образованием питал Лу Юаня, давая ему тепло. Его тело уже имело определенную температуру, оно не было горячим, оно было нежным, как нефрит.

Призраки, проникающие в сны людей, независимо от того, что они делают во сне, в той или иной степени влияют на человека. Слабые призраки будут только вызывать чувство недосыпания, а сильные будут вводить в транс несколько дней подряд. Чем сильнее вредоносный призрак, тем тяжелее будет воздействие.

Цинь Лань - не обычный человек, поэтому после сна он будет в полном порядке.

Он протер глаза, вырвался из объятий Лу Юаня, заплатил за проезд и вышел из транспорта. Стоя перед резными железными воротами, он все еще чувствовал себя немного потерянным.

Этот дом безразличен, как та семья.

Вскоре кто-то пришел открыть дверь. Слуга провел Цинь Ланя и Лу Юаня в дом. Цинь Лань не упустил злорадного взгляда слуги. Эта тетка средних лет в прошлом не уступала его мачехе. Она всегда сурово обращалась с Цинь Ланем без ведома отца Цинь.

Цинь Лань крепко сжал руки, его лицо стало уродливым. Лу Юань посмотрел на его напряженный профиль и ничего не сказал.

Слуга не помог им достать обувь. Цинь Лань стиснул зубы и не собирался нагибаться, чтобы взять ее самому. Вместо этого он взял Лу Юаня и, прямо ступив на пол, вошел в дом.

Отец Цинь сидел на диване. Прежде всего, он был недоволен Цинь Ланем, который привел в дом чужака. Затем его взгляд упал на обувь этих двоих, и он нахмурился еще больше.

А мачеха была еще более смелой. Она подошла к Цинь Ланю и, ничего не говоря, подняла руку, собираясь дать Цинь Ланю пощечину.

Пощечина не упала плавно, а застряла в воздухе. Первоначально сердитое лицо женщины внезапно превратилось в панику, потому что она обнаружила, что ее рука не может быть убрана. Она энергично схватила свою руку и начала кричать: "Цинь Лань, ты чудовище! Ты действительно чудовище! Что ты со мной сделал?"

Цинь Лань увидел ее странные и комичные движения, в его глазах промелькнула радость, но он все еще не мог вынести такого состояния женщины, поэтому его худое тело начало сжиматься, пока он не прислонился к телу Лу Юаня. Он потянул Лу Юаня за рукав и сказал Лу Юаню, чтобы тот отпустил женщину.

Как только женщина упала и села на пол, она выглядела смущенной и смешной. Цинь Ян с негодованием и страхом посмотрел на Цинь Ланя и поспешно помог матери подняться. Он повернулся, чтобы посмотреть на отца Цинь: "Папа, ты видел это! Это он. Это он дал мне эти грязные вещи. Он даже сделал так, что мать не могла двигаться".

Отец Цинь посмотрел на Цинь Ланя с плохим выражением лица и холодно сказал: "Цинь Лань, скажи мне честно, ты причинил вред своему брату теми злыми вещами, которым ты научился у своего деда, когда был ребенком?"

"Нет!" Цинь Лань с болью посмотрел на отца: "Он настоял на том, чтобы отвести меня туда, и сам спровоцировал это. Он также толкнул меня внутрь, если бы не..."

"Ты? У тебя есть те вещи, которым учил твой дед. Что могло случиться? Твой брат запутался в делах, но ты мне не сказал. Ты не планируешь спасти его?" Отец Цинь грубо прервал его: "Конечно, что-то вроде твоего деда может только вредить людям. "

"Я..." Слезы покатались из глаз Цинь Ланя. Он всегда знал, что отец не любит его, но когда этот факт был жестоко поставлен перед ним, он почувствовал, как будто в его сердце открылась кровавая дыра. Так больно, что до боли.

Лу Юань обнял дрожащие плечи Цинь Ланя. Его темные глаза мало-помалу покраснели, он холодно оглядел нескольких человек напротив него, как будто смотрел на что-то мертвое. От этого то, что хотел сказать отец Цинь, застряло у него в горле.

Быть обсчитанным своим братом, подвергнуться насилию со стороны мачехи, а биологический отец обращался с ним, как с грязью в грязи, - эта сцена была очень похожа на Лу Юаня.

<http://bllate.org/book/16078/1438081>